

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**ЖЕРТВА
И ДРУГИЕ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Жертва и другие / Николай Леонов, Алексей Макеев. —
Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-229652-9

В провинциальном городе обнаружен труп молодой женщины. Она была застрелена из пистолета, лицо обезображено, голова обрита и прикрыта париком. Из особых примет — татуировка на плече: слово «другие». При убитой была найдена флешка с непонятными расчетами и чертежами. Полковники МВД Гуров и Крячко предполагают, что жертва состояла в какой-то тайной организации. Косвенно это подтвердил и бывший друг убитой. Они расстались, когда жертва, Зухра Мажитова, познакомилась с неизвестными людьми, которых она называла «другими». Сыщики подозревают, что тайные убийцы держали в страхе не только одну Мажитову. А это значит, что подобная расправа может повториться...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229652-9

© Макеев А.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Жертва и другие

ПОВЕСТЬ

В этом городе водятся «другие».

Глава 1

По всем приметам город Новореченск мог считаться среднестатистическим населенным пунктом. И в плане своих размеров, и в смысле количества проживающего в нем народа. Четыреста с лишним тысяч народонаселения — это и впрямь не слишком много. По этой причине сами жители называли свой город «средних размеров деревней».

Ну, а что такое деревня, каких бы размеров она ни была? В первую очередь, это гласность. То есть отсутствие каких бы то ни было тайн и секретов. Всяких тайн и секретов, начиная от частной жизни горожан и заканчивая, предположим, тем, что ел на завтрак глава городской администрации и какое сегодня у него настроение. В деревне не скроешь ничего, это известно каждому. Даже тому, кто никогда в деревне и не жил. Деревенский менталитет — это понятие, так или иначе, знакомо всякому.

Поэтому новость, о которой пойдет речь, в буквальном смысле всколыхнула весь город — от его центра до самых отдаленных окраин. Иначе, впрочем, и быть не могло — уж слишком необычной была эта новость. Неожиданной, непредвиденной, по-настоящему пугающей. За считанные часы об этой новости прознали все горожане, и всяк по-своему принялся о ней судачить и ее комментировать. Мигом появились предположения и версии, одна другой страшнее и, если можно так выразиться, одна другой самобытнее. Что и понятно — народ, как водится, досуж на всякие домыслы и вымыслы. Особенно народ с деревенским менталитетом в душе. Вздрыбился город, загудел, загомонил, встревожился... Тем более что и основания к этому были вполне даже весомые.

А случилось вот что. Новореченск расположен в лесистой части, здесь леса буквально подступают к городским окраинам. Хорошие это леса, густые, просто-таки девственные. Ну а где лес, там и всяческие лесные дары. Грибы, ягоды... А где грибы и ягоды, там и грибники и ягодники — то есть люди, собирающие эти лесные дары. Кроме того, в окрестных лесах водится всяческое зверье, а стало быть, никак не обойтись без охотников. Много всякого народа бродит по лесам, примыкающим к Новореченску. Большею частью, конечно, летом. А в то самое время, о котором ведется речь, как раз и было лето в полном разгаре. Верней сказать, излом лета и начало осени — самое благодатное лесное время. Тут и грибы, и ягоды, и чего только нет.

Так вот. Одним прекрасным утром в лес отправилась компания новореченцев. Компания небольшая, всего четыре человека. Двое мужчин — Василий и Николай — и с ними две женщины, их жены — Галина и Мария. Зачем они пошли в лес? За груздями, коих, как судачили горожане, в лесу уродилось столько, что хоть косою их коси.

Ну и вот — пошли. Но, как оно обычно и бывает, никаких полян, заросших груздями, в лесу не оказалось. Одна только примятая трава и утопанные тропинки, петляющие промеж деревьев. Короче, сплошное разочарование.

— А что вы хотели? — резонно заметил один из мужчин — Василий. — Где мы сейчас находимся? На самом краю леса! Можно сказать, на подступах к настоящему лесу. Какие грибы могут быть на подступах? Гляньте, как здесь все истоптали! Здесь паршивой поганки не найти, не то что настоящего груздя. За груздем нужно идти дальше, в самую лесную глубину. В чащу!

Это и впрямь были здравые и рассудительные слова. Обе семейные четы пошли дальше, в лесную глубину. Шли они довольно-таки долго — и наконец добрались до грибных мест. Правда, и здесь грибов было не так много, как о том поговаривали в городе.

— Это что! — прокомментировал ситуацию Василий. — Настоящий гриб — он на открытом месте расти не будет. Потому что не любит гриб открытых мест. А вот если, скажем, сунуться в какой-нибудь овражек или ложбинку, то уж там — грибы!

Истинные грибные месторождения! Стало быть, сунемся в ложбинки. Их тут вон сколько!

И впрямь, место было буквально изрыто небольшими овражками и ложбинами, густо заросшими кустарником.

— Ну, за дело! — скомандовал Василий.

И первым нырнул в овражек. Вслед за ним разбрелись по ложбинам и остальные грибники. Какое-то время было тихо, но затем из овражка раздался женский крик. Да притом какой крик — громкий, испуганный, просто-таки душераздирающий! Понятно, что и Василий, и Николай мигом выскочили из своих овражков и устремились на этот крик.

— Что такое? — на ходу спросил Николай. — Что за крики? Кажется, это моя Галка... Медведя она увидела, что ли?

— Может, и медведя, — так же на бегу отозвался Василий. — А может, динозавра... Твоей Галке вечно что-нибудь мерещится! Сейчас разберемся!..

До овражка мужчины не добежали, потому что Галина выбежала им навстречу. Вид у нее был не то что напуганный — женщина в буквальном смысле была потрясена.

— Там, там!.. — пролепетала Галина, указывая пальцем в сторону оврага.

— Что — там? — рывкнул на нее муж. — Медведь? Динозавр?

— Нет... — замотала головой Галина. — Не медведь... Там покойник!

— Какой еще покойник? — Николай вытаращил глаза.

— Покойник! — повторила Галина. — Мертвая женщина. Лежит в овраге. И не шевелится. Потому что мертвая...

— Какой еще покойник? Какая женщина? — не поверил Николай. — Откуда ей тут взяться?

— Я не знаю... — ответила Галина. — Она — там... Лежит... Мертвая...

Николай и Василий переглянулись между собой.

— А вот мы сейчас проверим, кто там лежит! — решительно произнес Василий. — Послушай, а может, это тебе померещилось? Может, это вовсе и не женщина, а, допустим, прелое бревно? Которое ты с испугу приняла за мертвую женщину...

Галина ничего не ответила, лишь отчаянно замотала головой. Мужчины еще раз переглянулись.

— Стойте здесь! — распорядился Василий, обращаясь сразу к обеим женщинам. — И перестаньте голосить на весь лес! А мы сейчас проверим. Разберемся!

И мужчины спустились в овраг. Долго искать им не пришлось — мертвую женщину они увидели почти сразу. Она и впрямь была мертва — тут гадать не приходилось. Отличить мертвого человека от живого не так и сложно. Какое-то время мужчины стояли в молчании, они не знали, что им делать дальше.

— Да... — сказал наконец Василий. — Действительно, никакой это не медведь... Кто она такая, эта покойница? Откуда она тут взялась? Глянь, молодая... Лежит вниз лицом, но видно по всему, что не старуха. Совсем еще молодая женщина...

Николай подошел ближе и наклонился над мертвым телом.

— Не прикасайся, — сказал Василий. — Мало ли что... Вдруг это какое-нибудь душегубство... Оставишь свои отпечатки, потом доказывай, что это не ты ее погубил...

Николай в испуге выпрямился.

— В самом деле, — пробормотал он. — Всякое может быть... Вот что. Думаю, нам надо рассказать о ней. Пойти в полицию, да... Оно, знаешь ли, так полагается, когда набредешь на мертвеца.

— Сам знаю, что так полагается, — согласился Василий. — Вот что... Кому-то из нас надо остаться здесь — караулить. А кому-то — вернуться в город и обо всем сообщить полиции. Ну, как распределим обязанности? Кто пойдет, а кто останется?

— Ступай ты, — подумав, сказал Николай. — Ты — человек красноречивый, у тебя получится убедительнее, в смысле рассказать... А я останусь и покараулю.

— Можно и так, — согласился Василий.

— Послушай, — вдруг произнес Николай. — Я вот что подумал... А может, ну его все! А?

— Не понял...

— Я имею в виду — может, мы и вовсе никому ни о чем не станем рассказывать? А то мало ли что... Еще, чего доброго, нас же и заподозрят. Доказывай потом... А так — никто ничего не видел, никто ничего не знает...

— А женщины? — Василий скептически повертел головой.

— А что — женщины? — не понял Николай.

— А то. Думаешь, они удержаться, чтобы никому ничего не рассказать? Обязательно проговорятся! Это уж как дважды два! Быть того не может, чтобы не проговорились — хоть ты рты им зашей!

— Это да, — согласился Николай. — Они расскажут... К вечеру будет знать весь Новореченск.

— То-то и оно, — сказал Василий. — А в общем, дело даже не в этом. Все-таки мертвая молодая женщина... А вдруг кто-то ее сейчас ищет? Переживает... Быть того не может, чтобы не искал. Ведь оно как? Была — и пропала. Тут уж невозможно, чтобы не хватиться. Значит, ищут. Переживают, плачут...

— Да, — помолчав, согласился Николай. — Ищут, переживают и плачут... Что ж, возвращайся в город. Какие уж тут грибы? А я покараулю. Да, и заberi с собой женщин. А то ведь... Весь лес сбежится на их причитания. И люди, и звери...

— Обязательно заберу, — сказал Василий.

Глава 2

На место происшествия оперативная группа выехала в полном составе. Следователь, оперуполномоченный, эксперт-криминалист, медицинский эксперт, два полицейских сержанта, на всякий случай — кинолог с собакой. Мертвое тело есть мертвое тело. Случай, что называется, экстраординарный.

Конечно, вполне могло быть и такое, что никакой криминальной подоплеки здесь не было, а был, скажем, всего лишь несчастный случай. Или что-нибудь в этом роде. Хотя... Все-таки уж слишком все это было, если можно так выразиться, красноречиво. Мертвая молодая женщина в лесном овраге, в двух, а то, может, и в трех километрах от города... Уже само по себе это таило в себе загадку и вызывало множество вопросов, а где загадка и множественные вопросы, там обычно и криминал.

Следственную группу вел Василий, он хорошо запомнил то место, где была обнаружена страшная находка. Прежде чем выехать на место, следователь с оперуполномоченным бегло опросили и самого Василия, и двух женщин. Оставалось добраться до места и самим во всем убедиться. Ну и, конечно, попытаться разобраться, что же случилось на самом деле.

На месте их встретил Николай.

— Вот, — сказал Николай. — Там она... Лежит... А я, значит, караюлю...

— Кроме вас, никого больше нет? — спросил оперуполномоченный, его звали Геннадием Шубенковым. — Никто не приходил?

— Кажись, не приходил... — ответил Николай. — Да и кому? Тут лес. Глухое место.

— Глухое место... — в задумчивости повторил оперуполномоченный. — Что ж, показывайте...

— Там она... — Николай ткнул пальцем в сторону овражка.

— Вы никуда не уходите, — сказал следователь, обращаясь к Василию и Николаю. — Будете понятыми.

— Да куда мы денемся, — за двоих ответил Василий. — Да, дела. Можно сказать, ситуация...

Первым в овражек спустились следователь и оперуполномоченный. Нужно было осмотреть место происшествия и попытаться найти следы. Хотя какие следы могут быть в лесу? Следы в лесу — дело ненадежное. Первая же утренняя роса смывает их, лесной ветер заметет, солнце высушит... И все же, все же. Иногда бывает так, что на месте остаются так называемые долгоиграющие следы: сломанная ветка, кем-то оброненный окурочок или еще какой-нибудь предмет... А то и что-нибудь по-настоящему красноречивое и существенное. Всякое бывает.

— Вот она, — сказал оперуполномоченный. — Да, действительно... И что вы скажете, Марк Борисович?

Следователь Марк Борисович, человек в годах, предпенсионного возраста, помолчал, в задумчивости потер лоб и ответил:

— Ничего не скажу, кроме того, что вижу собственными глазами. Лежит мертвая молодая женщина. Молодая и мертвая... А что еще тут можно сказать?

— Ну, кое-что все-таки можно, — не согласился оперуполномоченный. — Вот, к примеру, на ней одежда... Вы не находите, что здесь что-то не то и не так? Легкие джинсы, рубашка, туфельки... Вы когда-нибудь видели, чтобы кто-то в таком виде разгуливал по лесу? Городская одежонка, не лесная...

— Да, — подумав, согласился Марк Борисович. — Не лесная...

— А отсюда вопрос, — сказал оперуполномоченный. — Даже целая россыпь вопросов. И все они — один другого интереснее...

Вот, скажем, что заставило покойницу бродить по лесу в таком виде? Может, она от кого-то убегала и потому ей было не до одежды?

— Может, и так, — согласился Марк Борисович. — А может, и не так, а как-нибудь иначе. Скажем, кто-то ее сюда доставил. Привел, понимаешь ли... Помимо ее воли. И если это так, то тут, само собой, не до гардероба...

— Может, и привел, — согласился Шубенков. — А может, и доставил, как вы выразились. В бесчувственном состоянии. Или в мертвом виде. Припрятал подальше от людских глаз. Тут она могла бы пролежать сколько угодно. Если бы не наши бдительные грибники...

— Этак мы будем гадать до самой темноты, — сказал следователь. — Давай-ка лучше приступим к осмотру прилегающей местности. А потом и к осмотру тела.

— А может, лучше для начала задействовать собаку? — не согласился Шубенков. — Ведь для чего-то мы ее собой притащили! А вдруг она что-нибудь унюхает?

— Как же, унюхает, — скептически произнес следователь. — Насколько мне ведомо, запахи в лесу долго не живут. Лес — место особенное. Здесь, понимаешь, дуют всяческие вольные эфиры...

И в самом деле, собака ничем не помогла. Да, она уверенно взяла след, но это оказался след Николая и Василия, которые побывали ранее у мертвого тела. Когда собаку попытались заставить, чтобы она взяла повторный след, она лишь завертелась волчком и виновато взглянула на своего хозяина-кинолога: дескать, я бы с радостью, но...

— Что и требовалось доказать, — флегматично заметил Марк Борисович. — Ладно, будем нюхать сами...

Но и самостоятельные, человеческие поиски ничего не дали. Никаких следов, за которые можно было хотя бы предположительно зацепиться.

— Акт второй, — все так же флегматично провозгласил Марк Борисович. — Называется осмотр тела. Господа эксперты, прошу пожаловать в овраг. Понятые — тоже. Вместе с господами сержантами.

И вот тут-то и образовались первые зацепки. В основном в виде вопросов, однако же это были не просто отвлеченные вопросы, это были вопросы по существу. Мертвая женщина лежа-

ла вниз лицом. Осмотрев тело со спины, судебно-медицинский эксперт неопределенно хмыкнул.

— Вы обнаружили что-то интересное, Владимир Карлович? — нетерпеливо поинтересовался оперуполномоченный.

Судебно-медицинский эксперт ничего не ответил, еще раз многозначительно хмыкнул и обратился к двум сержантам:

— Ну-ка, молодцы, помогите мне перевернуть тело вверх лицом!

И вот тут-то и начались загадки без отгадок. Во-первых, едва сержанты вместе с экспертом взялись за тело, как с головы мертвой женщины сполз парик. Оказывается, она была в парике. Да мало того, что в парике — мертвая женщина была еще и без природных волос! То есть совсем без волос — можно сказать, совершенно лысая! Это была первая загадка, а вслед за ней сразу же образовалась и вторая. У тела не было лица! То есть лицо как таковое у нее было, но лишь отдельными, если можно было так выразиться, фрагментами. Местами — коричневато-розовая плоть, местами — клочья кожи, а в двух или трех местах проглядывали кости.

— Вот это да! — невольно вырвалось у одного из сержантов. — Это как же так? Почему?..

— Похоже, кто-то плеснул ей в лицо какой-то гадостью, — сказал эксперт. — Допустим, кислотой. Это все, что я пока могу сказать. Да...

— А почему она без волос? — спросил оперуполномоченный.

— Ну, на этот вопрос я могу дать более-менее точный ответ, — сказал эксперт. — Волосы у нее сбритые. Причем совсем недавно... Вот только не спрашивайте меня, для чего она это сделала... Ну что, смотрим дальше?

А дальше на левом плече мертвой женщины была обнаружена татуировка. Совсем небольшая, только одно слово.

— Другие, — сказал эксперт.

— Что? — не понял оперуполномоченный. — Какие еще другие?

— «Другие» — это такое слово, — сказал эксперт. — Оно выколото на левом плече мертвого женского тела.

— И это — все? — уточнил Шубенков.

— Это — все, — сказал эксперт. — Пока — все... Обо всем остальном я доложу вам позднее, когда доберемся до лаборатории.

То есть доложу обо всех надписях, родинках, шрамах и прочих приметах, если таковые обнаружатся.

— Понятно, — сказал Шубенков и посмотрел на следователя. — Ну, и что вы на все это скажете, Марк Борисович?

— Примерно то же самое, что и вы, — задумчиво ответил следователь. — Пока сплошные загадки, на которые не предвидится отгадок... Мне думается, что это еще не все загадки. Вы можете сказать, когда наступила смерть? И по каким причинам она наступила? — Эти два вопроса, само собой, адресовались эксперту.

— Терпение, мой друг, терпение... — рассеянно ответил эксперт.

Он был занят тем, что внимательно осматривал тело убитой женщины — насколько это было возможно в столь неподходящих условиях.

— Значит, так, — наконец сказал эксперт. — Предположительно смерть наступила двадцать четыре часа назад. Плюс-минус два-три часа...

— То есть сутки тому? — уточнил оперуполномоченный Шубенков.

— То есть сутки тому, — подтвердил эксперт. — Что же касается причины смерти, то, разумеется, в точности я пока вам сказать ничего не могу. Могу лишь предположительно. Не исключено, что она была застрелена.

— Вот как — застрелена? — спросил Шубенков. — И откуда же это известно?

— Извольте взглянуть сами, — сказал эксперт. — Видите — на левом виске небольшая дырочка? Вот тут, под запекшейся кровью... Увидели?

— Увидел, — хмуро произнес Шубенков.

— Очень хорошо, — академическим тоном произнес эксперт. — Не исключено, что это — входное отверстие от пули. Девяносто девять процентов гарантии, что так оно и есть. Оттого-то несчастная и умерла... Хотя, конечно, и не факт, что именно от этого. Потому что остается еще один процент сомнений...

— Понимаю, — сказал Шубенков. — В нее могли выстрелить уже после смерти. Так сказать, для страховки. Или для отвода глаз...